

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ
ФЕОДАЛЬНОЙ
РОССИИ



ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

Издательство Ленинградского университета
1971

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ
ФЕОДАЛЬНОЙ
РОССИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ К 60-ЛЕТИЮ
проф. В. В. МАВРОДИНА

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Редколлегия:

С. Л. ПЕШТИЧ,
И. В. СТЕПАНОВ,
И. Я. ФРОЯНОВ,
А. Л. ШАПИРО
(отв. редактор)

1-6-4

34-70



ГНЕЗДОВО И СМОЛЕНСК

Судя по многочисленным данным, накопленным в результате полевых работ как дореволюционного времени, так и наших дней, близ д. Гнездово, Смоленской обл. находится комплекс археологических памятников: два городища (Центральное и Ольшанское) с примыкающими к ним селищами и большой курганный могильник, состоящий из трех групп — Центральной, Ольшанской и Лесной, насчитывавший еще недавно (в начале 20-х годов нашего столетия) около 4000 насыпей, в числе которых до 700 курганов раскопанных¹.

Гнездовский комплекс изучается археологами около сотни лет. Главное внимание было уделено исследованию могильника, как наиболее интересной по находкам и более доступной в отношении раскопок части комплекса. Могильник датирован концом IX — началом XI в.²

С первых же шагов исследования гнездовский комплекс был поставлен в связь с древнерусским городом Смоленском. Основанием к этому послужили: расположение Гнездова близ Смоленска (около 10 км); громадный размер могильника; богатство погребального инвентаря многих курганов.

О соотношении Гнездова и Смоленска имеется ряд точек зрения: а) одни (В. И. Сизов) считали, что «Гнездово в древнее время, т. е. в IX—X ст., было погостом Смоленска», где «с древних времен развивалась торгово-промышленная жизнь в то время, когда Смоленск был только острожком или крепостью, где сидел правитель «муж княжой». Принятие христианства (начало XI в.) повело к возвышению

¹ А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Тр. Смоленск. гос. музеев, вып. 1. Смоленск, 1924, стр. 4—40; Его же. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии. Научн. изв. Смоленск. гос. ун-та, т. 3, вып. 3. Смоленск, 1926, стр. 191—195.

² В последнее время высказано мнение, что «курганов IX в. в Гнездове нет вовсе» и очень мало курганов, которые можно датировать первой половиной X в. (Д. А. Авдусин. К вопросу о происхождении Смоленска и его начальной топографии. В сб.: Смоленск к 1100-летию первого упоминания города в летописи. Смоленск, 1967, стр. 75).

Смоленска как города и падению значения языческого Гнездова³; б) другие (Г. Бугославский) полагали, что Гнездово было лишь «местом упокоения умерших, местом отправления похоронных триз». Местом жительства населения были «горы, лежащие на левом берегу Днепра, на котором теперь расположен г. Смоленск»⁴; в) третьи (А. А. Спицын) утверждали, что «Гнездово — место старого Смоленска». Наиболее ранний период его существования связан с Ольшанским городищем. Олег перенес его к устью р. Свинки. «На современное третье место Смоленск... Перенесен при Ярославле»⁵.

Слабая изученность археологических памятников и Гнездова и Смоленска, равно как и отсутствие письменных данных о начальной истории Смоленска, не позволяют признать ни одну из высказанных точек зрения более обоснованной, чем другая.

В послевоенные годы гнездовский археологический комплекс был подвергнут новым полевым исследованиям. В разных курганных группах было раскопано более 200 насыпей. Были произведены небольшие раскопки на центральном городище и на прилегающем к нему селище, а также на Ольшанском городище. По данным Д. А. Авдусина, ни на Центральном, ни на Ольшанском городищах, ни на прилегающем к Центральному городищу селище никаких следов поселений, синхронных могильнику, не обнаружено. Находимые на местах городищ и селища вещи, аналогичные вещам из могильника, исследователь считает остатками разрушенных, находившихся здесь некогда курганов, о чем, по его мнению, свидетельствуют обнаруженные при раскопках «остатки курганных кострищ», а также вещи, сходные с вещами из гнездовских курганов и жженые человеческие кости. Вал же и ров городища были возведены на месте курганного могильника, о чем свидетельствует наличие в подножии вала остатков курганов. По вещам, найденным в насыпи вала, исследователь относит его сооружение к XVII в.⁶

На основе полученных данных Д. А. Авдусин пытается археологически обосновать мнение Г. Бугославского о Гнездове лишь как кладбище древнего Смоленска и опровергнуть взгляды В. И. Сизова и А. А. Спицына. «Теперь, — пишет он, — можно сказать, что гипотеза Сизова и Спицына о возникновении древнего Смоленска, просуществовавшая в исторической науке пятьдесят лет, окончательно опровергнута».

«Мы вправе предположить, — заключает автор, — что Смоленск

возник там, где он стоит сейчас. Но мы пока не знаем, где именно этот город. Мы пока что не знаем, почему гнездовские курганы насыпались в отдалении от Смоленска»⁷.

Однако изучение материалов довоенных раскопок и последующие наблюдения над гнездовским археологическим комплексом показали, что трактовка Д. А. Авдусина добытых им материалов и сделанные им выводы находятся в противоречии с этими данными.

В 1967 г. Институтом археологии АН СССР (Ленинградское отделение) была организована Днепровская археологическая экспедиция для изучения гнездовского археологического комплекса. Наряду с другими задачами экспедиция должна была ответить и на вопрос о наличии близ могильника синхронного ему поселения. Для получения ответа на этот вопрос экспедиция наметила провести изыскания на тех местах, где предшествующими исследователями, а в последние годы и нами были отмечены выходы культурных отложений, синхронных курганному могильнику.

Таким местом был избран правый берег р. Свинки при впадении ее в Днепр. Это мыс первой надпойменной террасы. В свое время (1924 г.) А. Н. Лявданский, обнаружив на этом месте выходы культурных отложений, синхронных могильнику, рассматривал их как селище. В послевоенные годы Е. А. Шмидт, ведя ежегодные наблюдения над гнездовским комплексом памятников, все более и более убеждался в правоте сделанных А. Н. Лявданским заключений. До начала раскопок в 1967 г. мы дважды посетили указанное место (осенью 1964 г. и весной 1967 г.) и на основе сборов подъемных материалов и данных, обнаруженных при осмотре береговых обнажений Днепра, пришли к выводу, что заключение А. Н. Лявданского вполне обосновано.

Исследованию был подвергнут юго-восточный участок мыса («стрелка»), что напротив Центрального городища, общей площадью около 500 м². На большей части раскопа культурный слой разобран до материка. Мощность его около 60—70 см, а на местах построек, нижняя часть которых углублена в землю, достигает до 150 см и более. Верхняя часть культурных отложений на глубине до 40 см, а местами и более полностью перепахана. Это аморфный, переотложенный слой. Он представляет собою гумусированный песок с включением большого числа камней различных горных пород (гранита, кварцита, песчаника,

³ В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии. МАР, № 28. СПб., 1902, стр. 125.

⁴ Григорий Бугославский. О результатах изысканий гнездовского могильника Смоленского уезда. «Смоленская старина», вып. I, ч. I. Смоленск, 1909, стр. 12.

⁵ А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. ИАК, вып. 15. СПб., 1905, стр. 7, 8.

⁶ Д. А. Авдусин. Раскопки гнездовских городищ в 1953 году. Вестник МГУ, 1953, № 11, сер. обществ. наук, стр. 111—117.

⁷ Там же, стр. 117. — В 1960 г. Д. А. Авдусин произвел раскопки селища на южной окраине д. Гнездова. По заключению автора, «поселение возникло около XI в. и существовало лишь 1—2 столетия. Впрочем, характер гнездовских селищ, — свидетельствует автор, — еще предстоит выяснить». И все же автор продолжает утверждать, что Гнездово «городское кладбище языческого Смоленска» (Д. А. Авдусин. К вопросу о происхождении Смоленска... В сб.: К 1100-летию первого упоминания города в летописи. Смоленск, 1967, стр. 75, 79).

полевого шпата и др.), обломков глиняной посуды лепной и сделанной на гончарном кругу, кусков обожженной глины и единичных вещей, сделанных из металла, стекла, кости, камня и других материалов. Хронологический диапазон вещей, найденных в этом слое, весьма широк — от эпохи камня до наших дней. Размещение этих вещей в перепаханном слое находится в беспорядке. В ряде мест (особенно в южной части) в основании паханного слоя залегают развалы камней.

Ниже, под паханным слоем, культурные напластования сохранились значительно лучше, чем в верхней части, однако также далеко не в идеальном порядке. В силу того, что значительное число построек в какой-то своей части было углублено в землю — отложения и здесь в ряде мест оказались перекопанными, а стены построек углубленных в песчаный материк — оползшими.

Несмотря на то, что отложения были сильно повреждены, экспедиции все же удалось в ряде мест обнаружить более или менее сохранившиеся участки культурного слоя, а также нижние, углубленные в землю части различных построек, заполненные культурными отложениями.

Найденные при исследовании этих участков материалы состоят из обломков глиняной лепной и гончарной посуды, костей животных, отдельных вещей (как целых, так и поломанных) из металла, стекла, камня.

В заполнениях нижних, углубленных частей некоторых построек найденная керамика только лепная.

Большую часть вскрытых остатков построек, в нижней своей части углубленных в землю, следует отнести, по-видимому, к сооружениям хозяйственного и производственного назначения. Об этом свидетельствует как их внутреннее устройство, так и вещественные остатки, найденные в заполнении построек и около них.

Ведущее место среди находок, помимо массового керамического материала, занимают вещи, относящиеся к обработке цветных металлов (изделия из цветных металлов, полуфабрикаты, сырье цветных металлов, орудия производства).

Отчетливо выраженных остатков жилищ не прослежено. Обнаружены остатки лишь одной постройки, углубленной в землю, размером $3,5 \times 2,8$ м, глубиной около 1 м, почти прямоугольной в плане формы, которые могли бы быть нижней частью жилища полуземлянки. К сожалению, в яме не найдено отчетливо выраженных следов печи или очага, без чего постройка не может быть жилым помещением.

Сохранившиеся в ряде мест остатки наземных построек в виде столбовых ям и следов сгнивших нижних венцов в силу почти полной распаханности также не позволяют сделать заключения — остатками каких построек они являются?

Причину отсутствия среди обнаруженных остатков построек следов жилищ следует усматривать, с одной стороны, в небольших размерах раскопа, а главное в том, что нами исследовалась самая окраина поселения, где обычно сосредоточиваются хозяйственные и производственные сооружения.

Совокупность данных, выявленных при проведении раскопок, содержит достаточно оснований для заключения о том, что исследованный нами культурный слой на правом берегу р. Свинки близ д. Гнездово представляет собой остатки древнего поселения, а не разрушенного курганного могильника.

Размеры этого поселения, судя по выходам культурных отложений, были довольно большие. Поселение занимало оба берега р. Свинки — к западу, к северу и к востоку от Центрального городища (укрепленной части поселка) до границы с курганным могильником.

Возникновение поселения, судя по материалам (в первую очередь по керамическим остаткам), относится ко времени никак не позднее начала IX в., а может быть даже к рубежу VIII—IX вв.

Керамические же материалы, а также некоторые металлические изделия, правда, пока что единичные, позволяют утверждать, что основателями поселения были славяне, по своей культуре близкие славянам лесостепной полосы.

Новые факты не решают проблемы, в каком соотношении находятся Гнездово и Смоленск, но они полнее, чем это было до сего времени, раскрывают подлинное лицо Гнездова времени сооружения курганов. В свете этих новых данных гипотезу В. И. Сизова и А. А. Спицына о том, что Гнездово было первоначальным местом Смоленска, нельзя отвергать, как это делают некоторые исследователи. Эта гипотеза будет иметь право на существование до тех пор, пока на территории современного Смоленска не будут найдены культурные отложения IX—X вв., свидетельствующие о том, что и в IX—X вв. Смоленск существовал там, где он находится и в наши дни.

Гнездовский археологический комплекс — памятник интересный но сложный. Он, как и Смоленск, заслуживает изучения. Однако наряду с раскопками могильника следует заняться раскопками и поселений (городищ и селищ), и тогда исследователи получат в свои руки материалы, приоткрывающие завесу не только истории Гнездова и Смоленска, но и многих других аспектов древнейшей истории всего славянства лесной зоны Восточной Европы.